

Е Синьюй снова загорелась надеждой:

— Правда?

Мужун Цзиньнань кивнул:

— Завтра я отвезу тебя к Аяню. Он, кажется, плохо себя чувствует.

Она могла вести себя перед ним высокомерно и меркантильно, но не должна была казаться слишком холодной. Хладнокровие пугало людей.

На её лице появилось беспокойство:

— С ним всё в порядке?

Прежде чем Мужун Цзиньнань успел ответить, она добавила:

— Он занимается такой опасной работой, постоянно получает травмы, и при этом он один. Этот мальчишка всегда вызывает беспокойство.

Услышав о Е Синьяне, Мужун Цзиньнань заинтересовался. Он сделал два шага вперед:

— Я слышал, что в детстве он часто болел.

— Да. Он часто болел, а мама постоянно отсутствовала, оставляя нас одних на месяц или даже больше. К счастью, по соседству жил врач. Дядя Хуа был очень добрым, иначе Аянь, возможно, не выжил бы.

— Тогда почему он выбрал такую опасную работу?

Е Синьюй не могла точно объяснить это, но сказала, что знала:

— Он был слабым, но потом начал заниматься спортом, укрепил иммунитет, улучшил физическую форму и поступил в военное училище. Я не знаю всех подробностей, но помню, что он прошел строгий отбор, чтобы попасть в специальную школу.

Её голос стал тише:

— Знаешь, одним из главных факторов было то, что в этой школе не нужно было платить за обучение, и даже выплачивали стипендию.

В этот день они говорили долго, дольше, чем за все предыдущие встречи.

Мужун Цзиньнань понял, что Е Синьюй не так уж плоха, как он думал. Просто он никогда не пытался понять её.

Мужун Цзиньнань чувствовал, что в тот день, когда Е Синьянь звонил ему, что-то было не так. Он не мог понять, что именно, но тон и манера речи Е Синьяня отличались от обычных.

С тех пор, как они оба чудом выжили, всё стало сложнее. Он доверял Е Синьяню, но некоторые вещи нужно было прояснить. Например, правда ли то, что Лэй Вэнь — его дядя. Если это так, то их путь станет ещё более трудным. Маршал обещал не трогать Е Синьяня, но при условии, что Мужун Цзиньнань откажется от этих чувств. Мужун Цзиньнань, конечно, не собирался отказываться, иначе он бы не держался за это. Он не согласился, но и не возразил. Он покорно

пошел на встречу с потенциальной невестой. В это время нельзя было допускать новых осложнений. Ему нужно было сохранять стабильность.

Е Синьянь не был тем, кто мог читать мысли Мужун Цзиньяня. Наоборот, он с детства был не слишком уверенным в себе ребенком, поэтому привык готовиться к худшему. Его разум всегда рисовал мрачные картины. Каждый раз, когда он думал, что удача повернулась к нему лицом, жизнь холодно напоминала, что счастье не для него.

Хуа Ту хотел позвать его выпить, но, позвонив, узнал, что Е Синьянь снова в больнице. Хуа Ту, получив порцию резких слов от Е Синьюй, хотел найти утешение у Е Синьяня, но тот оказался в больнице.

Узнав, что его друг попал в больницу, Хуа Ту расстроился ещё больше. По телефону он сказал:

— Ты ведь последние годы был в порядке. Как снова стал «вечным пациентом»?

Е Синьянь, видимо, тоже был не в духе, его голос звучал подавленно:

— Садись на мотоцикл и жди меня у входа в больницу.

— Ты уверен, что всё в порядке?

— Всё в порядке.

Хуа Ту знал, что Е Синьянь не станет рисковать зря. Если тот сказал, что всё в порядке, значит, так и есть.

Е Синьянь страдал от болей в желудке, ему поставили капельницу, но на следующий день у него поднялась температура. Хуа То встретил Ду Чжуншэна и поговорил с ним, как с начальником Е Синьяня, попросив дать ему пару дней отдыха. Что именно Хуа То наговорил Ду Чжуншэну, осталось неизвестным, но обычно строгий начальник легко согласился.

Хуа Ту, дойдя до больницы, позвонил Е Синьяню. Тот, увидев звонок, не ответил, а сразу спустился вниз. Усевшись на мотоцикл, «водитель» с беспокойством спросил:

— Если папа узнает, что я тебя вывез выпить, он меня убьёт?

— Убьёт, — ответил Е Синьянь.

Хуа Ту усмехнулся и умчался с ним.

Они нашли уличное кафе и сразу заказали ящик пива.

— Е Синьянь, я чуть не умер от слов Е Синьюй. Она назвала меня извращенцем. Я просто позвонил узнать, как она, а она...

Е Синьянь, отхлебнув из бутылки, сказал:

— Ты ведь действительно отправляешь ей странные смайлы.

— Я столько лет относился к ней с уважением. Ты же знаешь?

— Знаю, — Е Синьянь крикнул хозяину:

— Принесите ещё две закуски!

Хозяин, занятый делами, ответил:

— Что будете?

— Что угодно, — перебил Хуа Ту.

Е Синьянь сказал ему:

— Я уже не раз тебе говорил, Е Синьюй... Не будем говорить о деньгах. Она даже не хочет смотреть на тебя. Разве ты не понимаешь? Ей нужны не чувства, она в них не верит.

— Я стараюсь. Я могу сделать её счастливой, обеспечить её.

— Ты веришь её словам? Она тебя не любит. Любовь и симпатия — это разные вещи. Она просто хочет воспользоваться тобой! — Е Синьянь так разгорячился, что Хуа Ту растерялся. Он пил залпом, и холодная жидкость стекала по его подбородку, шее, пропитывая одежду.

— О чём ты? Подожди, ты пьёшь быстрее меня.

Они пили вместе, и оба уже изрядно захмелели.

— Е Синьянь, это я расстался. Зачем ты так пьёшь?

— Брось, ты даже не был с ней в отношениях. Это я расстался. Меня обманули, водили за нос.

— Е Синьянь ударил себя в грудь. — Меня обманули, а я ещё должен был смиренно терпеть. Это унижительно.

Хуа Ту кивнул:

— Унижительно.

Е Синьянь сказал:

— Я всегда думал, зачем жить, если жизнь такая унижительная?

— Верно, — Хуа Ту, уже пьяный, заплакал. — Е Синьянь, я никогда не пресмыкался перед начальством, но перед Е Синьюй я чувствую себя таким ничтожным...

— Господин Е, — вдруг раздался чужой голос.

Е Синьянь и Хуа Ту обернулись.

Ху Вэй, сопровождаемый двумя телохранителями, подходил к ним с улыбкой.

— Господин Е, — сказал он, подойдя ближе. — Давно не виделись. В прошлый раз вы ушли, не попрощавшись. Я думал, что чем-то вас обидел.

Е Синьянь улыбнулся официальной улыбкой:

— Это не я ушел, а меня пригласили в гости. Господин Ху, вы ведь знаете, что произошло?

Ху Вэй сделал вид, что не понимает:

— Ой, вы меня неправильно поняли. Когда я вернулся в комнату, вас уже не было. Я не знаю, что случилось.

— Раз уж мы встретились на том банкете... Ваша семья занимается бизнесом, и я уверен, что вы заинтересованы в инвестициях. Я присмотрел участок земли, который может стать очень прибыльным. Если хотите, я могу поделиться с вами. Как насчёт этого?

Авторская ремарка:

Мужун Цзиньнань чувствовал, что в тот день, когда Е Синьянь звонил ему, что-то было не так. Он не мог понять, что именно, но тон и манера речи Е Синьяня отличались от обычных.

С тех пор, как они оба чудом выжили, всё стало сложнее. Он доверял Е Синьяню, но некоторые вещи нужно было прояснить. Например, правда ли то, что Лэй Вэнь — его дядя. Если это так, то их путь станет ещё более трудным. Маршал обещал не трогать Е Синьяня, но при условии, что Мужун Цзиньнань откажется от этих чувств. Мужун Цзиньнань, конечно, не собирался отказываться, иначе он бы не держался за это. Он не согласился, но и не возразил. Он покорно пошел на встречу с потенциальной невестой. В это время нельзя было допускать новых осложнений. Ему нужно было сохранять стабильность.

<http://bllate.org/book/16152/1447128>